

Полуулыбка Юнь Цан Лань озадачила Сань Нянь. Немного подумав, она приказала принести два письменных прибора и прекрасные соперницы уселись друг напротив друга. Их окружила толпа зрителей и состязание по живописи началось.

В прошлом году Тао-эр видела картину работы Ночного феникса под названием "Туманный весенний дождь". Юнь Цан Лань нарисовала ее за три года до этого, когда впервые прибыла в страну Сы. Ее вдохновила на это красота императорского дворца. Тогда Шуй Мин Хань все еще был с ней, не только как телохранитель, но и как ее мужчина. В то время она твердо отказала очаровательному принцу Лэй Тянь Яню, который признался ей в своих чувствах. И тогда он печально сказал:

— Я не прошу, чтобы ты полюбила меня, просто изобрази меня на своей картине. Даже это для меня является неосуществимой мечтой.

Стихотворение, написанное на "Туманном весеннем дожде" было еще более необычным, чем предыдущие. Как только картина была представлена общественности, ее сразу же приобрел императорский двор страны Ле.

Идя против ветра, я хотел сохранить весну, но она осталась далеко на юге. Не желая плыть по течению, подобно опавшим цветам вдоль берегов реки, временно стану летящим над землей пухом.

Глядя на седеющие волосы в зеркале, я сожалел об утекающем сквозь пальцы времени. Словно не мы утратили весну, но весна сама потеряла себя!

Очнувшись от грез, чувствую себя далеким от волнений, меня беспокоит лишь грушевый цвет под дождем на ветру.

Те, кто видел "Туманный весенний дождь", были заворожены очень точно изображенной прекрасной сценой весны. При одном взгляде на нежную весну и уютное тепло картины, зрители невольно испытывали эффект присутствия внутри нее. Один мастер живописи сказал про нее следующее: "Глядя на картину, я ощущаю весну, легкий ветерок и теплые чувства, словно я действительно нахожусь там." Тот мастер был настолько пристыжен, что поклялся никогда больше не братья за кисть.

"Туманный весенний дождь" стал еще одной легендарной работой Ночного феникса. И картина, и сопровождающее ее стихотворение считались шедеврами и являлись предметом восхищения со стороны образованных людей.

Рисуя по памяти, Тао-эр потихоньку воссоздавала картину. Большинство присутствующих здесь людей никогда раньше не видели работы Ночного феникса. Они понимали, что портрет выполнен искусно, и художественный замысел тоже был на высшем уровне. Люди, принадлежавшие к известным семьям, которые восхищались Ночным фениксом, тоже похвалили ее старания.

— "Туманный весенний дождь"? Это картина Ночного феникса! — воскликнули те, кому повезло ранее ознакомиться с оригиналом.

— Я имел счастье видеть подлинные работы Ночного феникса. Хотя в живописи барышни Тао чего-то не хватает, но она довольно неплоха.

Так сказали те, кто ранее видел картину и восхищался Ночным фениксом.

— Это "Туманный весенний дождь", но он не настолько глубок и прекрасен, как оригинал, — сказали разумные люди, которые видели картину и превозносили Ночного феникса.

— Некоторого сходства вполне достаточно. Разве кто-нибудь сможет полностью повторить работу Ночного феникса? — похвалил мужчина, который слепо боготворил Ночного феникса.

— Верно, немногие видели подлинную живопись Ночного феникса, — сказали те, кто просто хотел поддержать разговор.

Юнь Цан Лань казалась хмурой, когда она взяла в руки кисть. В противоположной части комнаты поднялся такой шум, что у нее пропало всякое желание заниматься живописью, но она все же смогла завершить ее в один присест. Ей было трудно сдерживать нетерпение, и когда Тао-эр нанесла свой последний штрих, она тоже закончила писать последнее слово.

Тао-эр гордо держала только что законченную копию картины. Она осторожно высушила чернила, подув на них, выпрямила спину и пошла сквозь толпу по направлению к Юнь Цан Лань.

— Смотрите, барышня Хуан.

Она уверенно развернула копию "Туманного весеннего дождя" и продемонстрировала ее. Несколько одаренных ценителей искусства довольно кивнули и все остальные последовали их примеру.

— Великолепно, это прекрасная картина.

— Так же хороша, как и подлинная работа Ночного феникса.

— Неплохо выглядит. Это как там ее... весна, да? Очень похожа на настоящую.

— Эй, красавица, ты выглядишь не хуже девушек из борделя Е Лай Сян.

Юнь Цан Лань бросила на нее презрительный взгляд.

— Ты оскорбила Ночного феникса.

Она всегда была прямолинейной. Она подумала, что если бы ее живопись была похожа на эту, она бы умерла.

Тао-эр распахнула глаза на Юнь Цан Лань.

— Что?

Как она могла оскорбить его, если никогда лично не встречала? Ходили слухи, что Ночной феникс так же красив, как и Яо Янь. Она бы с удовольствием это проверила, если бы ей выдался шанс.

Юнь Цан Лань выглядела серьезной. Она слегка отступила в сторону от деревянного стола позади нее, и ее работа оказалась на виду у всех.

На столе лежал лист бумаги для живописи, на котором еще не высохли чернила. Мазки были беспорядочными, с размытыми линиями. Сначала даже невозможно было разглядеть, что на ней изображено, но если рассматривать ее издали, она была удивительной.

На ней вместо прекрасного пейзажа был изображен шумный рынок. И эта черно-белая живопись полностью передавала ощущение оживленной суеты на рынке, со всей ее шумом, толчеей, спорами и смехом.

Юнь Цан Лань развела руками.

— Я имитировала дух Ночного феникса, а не уже существующие картины.

Самым сложным было воссоздать дух картины, содержащийся в ней. Ее слова казались тщеславным бахвальством, пока все не увидели ее работу. И тогда ее осыпали похвалами.

— Живопись кажется хаотичной, но на самом деле, она очень идеально отображает реальность.

— Она кажется беспорядочной, но выполнена очень точно.

— Да, мне кажется, что я на самом деле нахожусь там.

— В этой работе хорошо различим художественный замысел Ночного феникса, и что ее важнее его навыки.

Первую картину Ночного феникса сразу же объявили шедевром. И не просто так, ведь она обладала эффектом погружения.

Юнь Цан Лань еще выше задрала свой подбородок.

— Барышня Тао, победитель определен? — сказав это, она взяла в руки еще влажную картину и разорвала ее в клочки. Все присутствующие остоленели. То, что она уничтожила такую красоту, их озадачило и опечалило.

Юнь Цан Лань посчитала этот лист бумаги просто мусором.

Как известно, Ночной феникс создавал лишь одну картину в год, и эта была определенно не одна из них.

Тао-эр снова принялась глубоко дышать. Юнь Цан Лань на всякий случай отошла подальше. "Просто на всякий случай", — подумала она. Если она лопнет, меня кровь заляпает.

Тао-эр не хотелось признавать поражение. Но зрители были очень наблюдательны, и поскольку все мужчины похвалили Юнь Цан Лань, она не могла не согласиться с ними, ведь иначе ее заподозрили бы в наличии дурного вкуса.

Тао-эр неохотно выдавила эти два слова:

— Я проиграла.

Юнь Цан Лань осталась довольна.

— Тебе следовало сказать это раньше.

Затем она поманила к себе согнутым изящным пальчиком Шуй Мин Ханя, все еще наблюдавшего за ними с третьего этажа. Он выдохнул и радостно бросился к ней.

Юнь Цан Лань подпихнула Шуй Мин Ханя к Тао-эр и, заметив через вуаль ее радостную улыбку, сказала:

— Это твой приз за проигрыш. Можешь забрать себе этого мужчину.

Шуй Мин Хань недоверчиво посмотрел на нее. Радость оставила его глаза, и в них показались слезы.

— Ты...

Юнь Цан Лань повернулась к нему спиной, ослепив его красным цветом своих одежд и своим решительным безразличием к его чувствам.

— Я никогда не прощаю тех, кто меня предал.

Она грациозно поднялась по лестнице, на прощание бросив холодные слова:

— Яо Тао Тао, можешь забрать себе своего мужчину. Если он снова покинет тебя, пожалуйста, не беспокой меня или бордель Е Лай Сян. Не позволяй больше использовать себя втемную, это очень глупый ход.

Глаза Тао-эр недоверчиво расширились. "Откуда она знает мое имя и настоящую цель? Кто она такая? Что она имела в виду, когда говорила, что меня использовали?"

Внезапно Тао-эр все поняла и обернулась к Юэ Нянь, которая виновато отвела взгляд.

Шуй Мин Хань поймал Юнь Цан Лань за рукав. Ее аромат сводил его с ума, и у него заболело сердце.

— Юнь-эр... — его голос прозвучал так тихо, что его услышала только Юнь Цан Лань.

Но Юнь Цан Лань не обернулась. Когда Шуй Мин Хань смотрел на ее безразличную спину, его заполняла глубокая печаль. Резко очерченные брови нахмурились под влиянием глубокого чувства, а мужественное красивое лицо помрачнело, став холодным, словно его высекли из камня.

— Что я должен сделать, чтобы ты простила меня, Юнь-эр?

— Как насчет того, чтобы убить ее?

По ее бесстрастному голосу Шуй Мин Хань не мог понять, серьезно она говорит или нет. Однако, он знал, что в любом случае не сможет сделать этого.

— Я не могу. Юнь-эр, я готов умереть ради тебя, но я не могу убить ее. Она когда-то помогла мне.

Раньше он думал, что он испытывает к Тао-эр чувства, но это была лишь благодарность.

— Тогда отпусти меня, — слова Юнь Цан Лань были холодны как лед. Ей было все равно, убил бы он Яо Тао Тао или нет. Она хотела, чтобы он ушел, поскольку она была не готова простить его. Кроме того, она не хотела, чтобы ревновал Лэй Тянь Янь.

— Юнь-эр... — Шуй Мин Хань еще крепче вцепился в рукав Юнь Цан Лань.

Яо Тао Тао подошла к Шуй Мин Ханю и прижалась к нему, как слабая ветка ивы, дрожащая на ветру. Она схватила его за одежду.

— Брат Хань, это я, Тао-эр.

Шуй Мин Хань не обратил на нее внимания, его взгляд был прикован к Юнь Цан Лань. Но у той лопнуло терпение. Она потянула свой рукав сильнее, и тонкий шелк с треском порвался.

Юнь Цан Лань оглянулась. Увидев Яо Тао Тао, крепко держащую Шуй Мин Ханя за рукав, она удивилась: "Что вы делаете? Что это за игра с рукавами?"

— Шуй Мин Хань, хватит мне докучать. У меня есть мужчина.

"И он очень ревнивый", — добавила она про себя.

Шуй Мин Хань мгновенно замер, словно погрузился в отчаяние, но быстро взял себя в руки и твердо заявил Юнь Цан Лань:

— Я никогда не сдамся, даже если это будет стоить мне жизни. Если понадобится, я буду сражаться с ним за тебя.

— Брат Хань?.. — руки Яо Тао Тао задрожали и ее глаза наполнились слезами.

Юнь Цан Лань тряхнула головой и с легкой усмешкой сказала:

— Увы, грешно обладать такой красотой.

Шуй Мин Хань решительно вырвал свой рукав из рук Тао-эр и долго смотрел тяжелым взглядом в спину все дальше удаляющейся от него Юнь Цан Лань. Яо Тао Тао топнула ногой, и печаль в ее глазах обернулась ревностью.

<http://tl.rulate.ru/book/16877/460104>